

Из истории русского языка

Название города на Неве в начале XVIII века

Ирина Евгеньевна Кузнецова, Институт лингвистических исследований РАН
(Россия, Санкт-Петербург), kuznetsova4irina@gmail.com

DOI: 10.31857/S013161170008282-9

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются варианты названия Санкт-Петербурга, используемые, в первую очередь, в письмах Петра Первого и его современников. Согласно общепринятой точке зрения, первым признается вариант *Санктпитебурх*, фигурирующий в «Книге Марсовой», которая, однако, создавалась в то время, когда Санкт-Петербург уже стал столицей и его имя было широко известно. В письмах самого Петра Великого, относящихся ко времени начала строительства новой столицы, встречается около 20 вариантов написания полного названия крепости и города. Написания, используемые Петром, имеют признаки орфографического, фонетико-орфографического и этимологического варьирования, что отражает живые языковые процессы первой трети XVIII века. Различные варианты написания топонима *Петербург* можно встретить в одних и тех же текстах. Этимологический вариант *Петрополь*, который также появился в 1703 году, в первой трети XVIII века встречается преимущественно в текстах высокого стиля, имеющего корни в церковнославянском языке. Неофициальное имя Санкт-Петербурга — *Питер* — первоначально является частью сложного наименования города в раздельном написании. С середины XVIII века оно становится широко употребительным в качестве самостоятельного разговорного названия. Анализ имеющихся материалов показывает, что ни один из вариантов названия Санкт-Петербурга не может претендовать на звание первого и ни один из них не возник позднее другого.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая лексикология, XVIII век, топонимика, Санкт-Петербург, вариантность

для ЦИТИРОВАНИЯ: Кузнецова И. Е. Название города на Неве в начале XVIII века // Русская речь. 2020. № 1. С. 38–45. DOI: 10.31857/S013161170008282-9.

From the History of the Russian Language

Saint Peterburg's Name Variations in the Beginning of the XVIII Century

Irina E. Kuznetsova, Institute for Linguistic Studies (Russian Academy of Sciences)
(Russia, Saint-Petersburg), kuznetsova4irina@gmail.com

ABSTRACT: The article discusses variants of the names of St. Petersburg, used primarily in the letters of Peter the Great and his contemporaries. According to the generally accepted point of view, the first option is *Санктпитебургх*, appearing in the Book of Mars, which, however, was created at the time when St. Petersburg was already the capital and its name was widely known. In the letters of Peter the Great himself, dating back to the beginning of the construction of a new capital, there are about 20 spellings of the full name of the fortress and the city. The writings used by Peter have signs of orthographic, phonetic and orthographic, and etymological variation, which reflects the living language processes of the first third of the 18th century. Various spellings of the toponym Petersburg can be found in the same texts. The etymological version of Petropol, which also appeared in 1703, in the first third of the 18th century is found mainly in high-style texts, which are rooted in Church Slavonic. The unofficial name of St. Petersburg is Peter, which was originally part of the complex name of the city in separate writing. From the middle of the 18th century, it has become widely used as an independent spoken name. Analysis of the available materials shows that none of the variants of the name of St. Petersburg can claim the title of the first and none of them arose later.

KEYWORDS: historical lexicology, XVIII century, toponymy, Saint-Petersburg, variation

FOR CITATION: Kuznetsova I. E. Saint Peterburg's Name Variations in the Beginning of the XVIII Century. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2020. No. 1. Pp. 38–45. DOI: 10.31857/S013161170008282-9.

Согласно общепринятой точке зрения, которую, например, приводит в своем топонимическом словаре Е. Н. Поспелов [Поспелов 2000: 158–162], город, известный как Санкт-Петербург, первоначально имел название *Санктпитербурх*, по названию крепости, заложенной Петром Великим 16 (27) мая 1703 года и получившей имя в честь святого Петра, небесного покровителя императора. Этот вариант названия признается первым, очевидно, потому, что фигурирует в одном из наиболее ранних сообщений об основании крепости — в «Книге Марсовой»: *Маѳа въ 16 день, въ недѣлю Пятьдесятницы, фортецию заложили, и нарекли имя оной Санктпитербурхъ* [Книга Марсова 1713]. Основываясь на современном представлении о том, что при наименовании географического объекта ему дается только одно имя, а из многих возможных вариантов написания и произношения этого имени только один является правильным, исследователи полагают, что первоначальным является именно это написание.

Однако «Книга Марсова» создавалась через 10 лет после того, как крепость была заложена, в то время, когда Санкт-Петербург уже стал столицей и его имя было широко известно. Примечательно, что во втором издании «Книги Марсовой» название крепости уже изменено на *Санктпетербургъ* [Книга Марсова 1766].

В письмах самого Петра Великого, относящихся ко времени начала строительства новой столицы (1703–1704 годы), используется около 20 различных вариантов написания полного названия крепости и города, в том числе и вариант *Санкт-Петербург* (*Санктъ-Петербургъ*):

Изъ Санктпитербурха, въ 1 день ѳюля 1703 году [ПБП 2: 204];

Изъ Санктъ-Питербурха, ѳюля 2 дня 1703 [ПБП 2: 214];

Изъ Санпитербурха, въ 6 д. ѳюля 1703 [ПБП 2: 207];

Данъ при Санктъ-Петерсбуркъ, ѳюля 12-дня 1703 году [ПБП 2: 215];

Данъ въ Санктъ-Петербургъ (въ другом черновом оттиске: при Санктъ-Петербуркъ) ѳюля 18-дня 1703-го году [ПБП 2: 222];

Отъ Санктпетерсъбурка, іюля 20-дня 1703-го году [ПБП 2: 224];
 Изъ Сантпитебурха, сентября въ 20 д. 1703 [ПБП 2: 248];
 Изъ Сантѣ-Питебурха, въ 23 д. сентября 1703 [ПБП 2: 250];
 При Санктпетербуркѣ [ПБП 2: 252];
 Изъ Санктпитебурха, въ 29 д. 1703 [ПБП 2: 255];
 Изъ Санпитебурха, въ 16 д. 1703 [ПБП 2: 264];
 Изъ Санктпитебурга, въ 21 день октября 1703-го году [ПБП 2: 262];
 Изъ Санктпетербурга, въ 22 день марта 1704 [ПБП 3: 41];
 Изъ Санктпетербурка, апреля 30-го дня, анно 1704-го [ПБП 3: 55];
 Изъ Санктпетерсъбурка, маія въ 7 день 1704-го году [ПБП 3: 58];
 Изъ Санктпетербурха того жъ 7 маія 1704 [ПБП 3: 621];
 Изъ Сан-Питебурха, въ 16 д. іюня 1704-го [ПБП 3: 92];
 Изъ Санктѣ-Питебурха, ноября въ 3 день 1704 [ПБП 3: 189].

Петр использует и сокращенные написания, например: *Русскихъ матросовъ отпустить въ С.-Петербургъ* [ПБП 2: 693]; *Въ Сан: пр. бр.* [ПБП 3: 672, 674].

Упрощенное название города в письмах Петра также имеет варианты написания:

<Полки> будут стоять и зимовать около Копорья и Питербурга [ПБП 2: 232];
 Офицер... въ Петерсъбуркѣ приехалъ [ПБП 3: 96];
 Въ Питерсбуркѣ [ПБП 3: 97];
 Въ три дни или четыре быть в столицу [Питербурхѣ] [ПБП 3: 162];
 Въ Питерзбуркѣ [ПБП 3: 706].

Названия, используемые Петром, имеют признаки орфографического, фонетико-орфографического и этимологического варьирования. Наличие множества вариантов объясняется не только тем, что, как пишет Е. М. Поспелов, «лица из иноязычного окружения Петра, говорившие преимущественно на немецком, шведском, голландском, английском языках, а также его русские сподвижники, в той или иной мере владевшие этими языками, название “город Святого Петра” произносили и писали каждый на свой лад» [Поспелов 2000: 159].

Одной из характерных черт русского языка конца XVII — начала XVIII века является вариативность языковых единиц. XVIII век — время формирования русского литературного языка нового типа, а наличие вариантов «необходимо предшествует осознанному или подсознательному

принятию и закреплению тех или иных средств выражения как нормативных, общих, традиционных» [Степанов 1979: 59]. Вариативность в полной мере проявляется и в топонимике того времени. Так, например, в переписке Петра 1702–1703 годов встречаем: *Мариенберхъ* [ПБП 2: 84], *Мариенбургъ* [ПБП 2: 86], *Мариенбургъ* [ПБП 2: 90], *Мариенбургъ* [ПБП 2: 95], *Мариенбургъ* [ПБП 2: 411]; *Нютебургъ* [ПБП 2: 86], *Нотебургъ* [ПБП 2: 87], *Нотебургъ* [ПБП 2: 90], *Нютенбургъ* [ПБП 2: 94], *Нотенбургъ* [ПБП 2: 95], *Нотенбургъ* [ПБП 2: 96], *Нютенбургъ* [ПБП 2: 116], *Ноттебургъ* [ПБП 2: 411]; *Шлютельбургъ* [ПБП 2: 109], *Шлютельбургъ* [ПБП 2: 116], *Шлиселбургъ* [ПБП 2: 151], *Шлютелбургъ* [ПБП 2: 151], *Шлютелбургъ* [ПБП 2: 153], *Шлюсенбургъ* [ПБП 2: 274] и т. п.

Различные варианты написания топонима *Петербург* можно встретить в одних и тех же текстах начала XVIII века:

Шведский генерал-майор Мендель от Выборка к Петербургу с войском в 8000, состоящим [из] конницы и пехоты, пришел и стал на берегу, а 40 шведских кораблей приблизились к Кроншлоту. И для того он, губернатор, отсюда из обозу июля в 13 день поехал в Петербурх ради лучшего управления (И. А. Желябужский. Дневные записки. 1682–1709) [НКРЯ];

Статуи — одна готова и с постументом дубовым... И оную готовую, ежели кораблей купецких не случится, то положу на капер, который гданчане в Петербург возьмут с собою, ежели готов. Планфон в Кениксбурхе, как поеду в Петербурх, возьму с собою (В. Н. Татищев. Я. В. Брюсу. 1717) [НКРЯ].

К 1708 году количество вариантов написания названия города, используемых Петром, существенно сокращается, в его письмах в это время чаще всего встречаются две пары вариантов: *Санкт-Петербург* и *Санкт-Петербурх*, *Петербурк* и *Петербурх* [ПБП 7]. Однако очевидно и то, что ни один из вариантов не может претендовать на звание первого, первоначального, и то, что ни один из них не возник «потом», позднее.

Этимологический вариант имени города — *Петрополь* — также употребляется в письмах Петра и его сподвижников уже в 1703 году:

Отъ Петрополя, июля въ 13 день 1703-го [ПБП 2: 217];

(Федор Головин:) *от Петрополя* [ПБП 2: 593];

(Никита Репнин:) *Изъ Петрополя, 1703 году, июля въ 6 день* [ПБП 3: 983].

В отдельных случаях используется вариант, объединяющий элементы голландского и греческого происхождения:

(Борис Голицын:) *Платы, опушка и снурокъ одного цвѣта, посланы въ 17-омъ числь сего жъ августа прямо въ Питерполъ* [ПБП 2: 622].

Согласно данным Картотеки «Словаря русского языка XVIII века» [КСХVIII] и Национального корпуса русского языка [НКРЯ], примеров нейтрального употребления названия *Петрополь* совсем немного, оно встречается преимущественно в текстах высокого стиля:

Сие наипаче место, неславное прежде и в свете незнаемое, а ныне преславным сем царствующим Петрополем и толь крепкими на реке, на земле и на море фортецами утвержденное купно и украшенное, — кто по достоинству похвалить может? (Архиепископ Феофан (Прокопович). Слово на похвалу блаженные и вечностойныя памяти Петра Великаго. 1725);

*Возрыдай днесь прегорко, Петрополе святой,
Аще и славно Петром Великим зачатый,
Ибо архитектон твой взят от тебя к богу
И радости место печаль оставь тебе многу*

(Русская силабическая поэзия, № 245. 1725) [КСХVIII].

Причина этого, очевидно, заключается в том, что петровское время характеризуется противостоянием церкви и светской власти. Несомненно, что упоминание города со столь непривычным русскому уху именем *Санктпитербурх*, или *Санкт-Петербург*, ассоциировавшимся с католическим или протестантским миром, казалось невозможным в высоком стиле, имеющем корни в церковнославянском языке, поэтому предпочтительным представлялось греческое соответствие.

Неофициальное имя Санкт-Петербурга — *Питер* — в XVIII веке первоначально встречается как самостоятельная часть при раздельном написании сложного наименования города:

Куда мнѣ ѣхать, въ Питеръ ли бурхъ или въ Полюу [ПБП 3: 297];

Оному драгуну посланной стан велено объявить в Санкт Питер бурхе в правительствующем Сенате. Граф Андрей Матвеев (А. Матвеев. Правительствующему Сенату в Санкт-Петербург из конторы Сенатского правления в Москве. 1725).

С середины XVIII века имя *Питер* как самостоятельное название города становится широко употребительным в разговорном языке:

Сказывают, что у вас в Питере едят лягушек, черепах и какие-то еще устрицы (Д. Фонвизин. Недоросль (так называемый ранний «Недоросль»). 1764);

Через 10 или 12 дней еду я в Питер наверное, накопив и отправя на барках или, лучше, на барке уголь (Н. А. Львов. Г. Р. Державину. 1786–1799);

И покорно-сте просим поглядеть, больно у меня болит сердце; а особливо, когда подумаю, в городе Питере учёна, где немец на немец, француз на французе, как не покривить православием... (П. Плавильщиков. Сговор Кутейкина. 1789).

На частотность употребления неофициального названия указывает Ф. Туманский: *Градъ Святаго Петра, отъ иныхъ складомъ Греческимъ Петрополь, а отъ многихъ по свойству Голландскаго языка Питеръ возымѣлъ начало свое въ нынѣшнемъ осьмом-надесять вѣкъ, въ пустомъ безобитаемомъ болотѣ* [Туманский 1792: 12].

Название *Питер* тоже имеет вариант написания: *1792-го году июля 1-го дня приехал архерей Тихон ис Питира во Тверь, из Твери в Астрахань поехал 8-го дня* (Блиновы. Дневник. 1783–1799).

Возникновение этимологических вариантов при необходимости обозначения новых понятий, словообразовательное и фонетико-орфографическое варьирование характерны не только для топонимов, но для русской лексики XVIII века в целом, и наблюдаемая множественность вариантов названия города на Неве отражает живые языковые процессы того времени. Анализ имеющихся материалов показывает, что ни один из вариантов названия Санкт-Петербурга не может претендовать на звание первого и ни один из них не возник позднее другого.

Источники

КСХVIII — Картотека «Словаря русского языка XVIII века»

Книга Марсова или воинских дел от войск Царского Величества Российских во взятии преславных фортификации, и на разных местах храбрых баталии учиненных над войски Его Королевскаго Величества свеискаго. СПб., 1713.

Книга Марсова или воинских дел от войск Царского Величества Российских во взятии преславных фортификацей, и на разных местах храбрых баталии учиненных над войски Его Королевскаго Величества свейскаго. С перваго санктпетербургскаго 1713 издания вторым тиснением напечатанная в Санктпетербурге При морском шляхетном кадетском Корпусе 1766 года.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru>

ПБП — Письма и бумаги имп. Петра Великого [1688–1712]. 1–12 тт. СПб.–М.; Л.–М., 1887–1964, 1975–1977.

Туманский Ф. Описание Санкт-Петербурга // Российский магазин трудами Феодора Туманского, 1792, I.

Литература

- Поспелов Е. М. Историко-топонимический словарь России. Досоветский период. М.: Профиздат, 2000. 224 с.
- Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования (Испанский язык Испании и Америки). М.: Наука, 1979. 327 с.
-

References

- Pospelov E. M. *Istoriko-toponimicheskij slovar' Rossii. Dosovetskij period*. [Historical and Toponymic Dictionary of Russia. Pre-Soviet period] Moscow, Profizdat Publ., 2000. 224 p.
- Stepanov G. V. *K probleme yazykovogo var'irovaniya (Ispanskii yazyk Ispanii i Ameriki)*. [On the issue of language variation (Spanish in Spain and America)] Moscow, Nauka Publ., 1979. 327 p.